

Научная статья
УДК 81'286(084.42)
DOI: 10.20323/2499_9679_2023_3_34_124
EDN: WACDYT

В защиту «Митридата»

Татьяна Владимировна Клубкова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания, Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9
wirbelt@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4141-1650>

Аннотация. В статье описывается история создания «Митридата» (J. Ch. Adelung, J. S. Vater. Mithridates, oder Allgemeine Sprachkunde, mit dem Vater unser als Sprachprobe in beynahe fünf hundert Sprachen und Mundarten. 1806–1817), роль каждого из авторов, динамика оценок этого коллективного труда, который подводил итоги собирательской деятельности XVII–XVIII вв., анализируется источник отрицательных отзывов – предвзятый отзыв младограмматика В. Томсена.

В статье сообщаются биографические сведения об авторах «Митридата», контакты с Ф. Вольфом, оказавшие влияние на В. фон Гумбольдта и И. С. Фатера. Разносторонняя деятельность Фатера до «Митридата» (классическая филология, семитология, философская грамматика, славянские языки) объясняет причины выбора И. Х. Аделунга.

«Митридат» может рассматриваться как реализация программы Х. Я. Крауса (1753–1807), изложенной в рецензии на «Сравнительные словари» П. С. Палласа (1787). Идеи Крауса повлияли на И. К. Аделунга и в еще большей степени на И. С. Фатера. «Митридат» – результат коллективной деятельности многих ученых, в нем сотрудничали Ал. и В. Гумбольдты, И. Добровский, Фр. Аделунг и многие другие.

В статье рассматриваются причины выбора молитвы «Отче наш» в качестве примера, отбор конкретных экземпляров, анализируется влияние оценки младограмматика В. Томсена на описание «Митридата» в современных российских учебных пособиях по истории языкознания.

Третий том «Митридата» создавался Фатером, учитывались новейшие сведения об африканских языках, полученные от современных путешественников, для описания языков Америки использованы материалы, предоставленные Ал. фон Гумбольдтом. Именно в третьем томе появляются соображения Фатера о категории рода и грамматической одушевленности / неодушевленности в американских языках.

В статье анализируются причины появления ошибок, частично исправленных в последнем томе.

Грандиозность замысла заранее обрекала книгу на устаревание. Любые новые сведения о языках неизбежно сопоставлялись с информацией «Митридата», который фиксировал определенный уровень знакомства с языками.

Ключевые слова: Х. Я. Краус; И. С. Фатер; Фр. Аделунг; И. Х. Аделунг; причины ошибок; глоссарий Ефремова

Для цитирования: Клубкова Т. В. В защиту «Митридата» // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 3 (34). С. 124–135. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_3_34_124. <https://elibrary.ru/WACDYT>

Original article

In defense of «Mithridates»

Tatiana V. Klubkova

Candidate of philological sciences, associate professor at the department of general linguistics, St. Petersburg state university. 199034, St. Petersburg, Universitetskaya emb., 7/9
wirbelt@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4141-1650>

Abstract. The article describes how «Mithridates» was created (J. Ch. Adelung, J. S. Vater. Mithridates, oder Allgemeine Sprachkunde, mit dem Vater unser als Sprachprobe in beynahe fünf hundert Sprachen und Mundarten. 1806–1817), the role of each of the authors, the dynamics of evaluations of this collective work which summarized compilation activities of the XVII–XVIII centuries, analyzes the source of negative reviews – the biased review of the Young Grammarian W. Thomsen.

The article provides biographical information about the authors of «Mithridates», their contacts with F. Wolf, who influenced V. von Humboldt and J. S. Vater. Vater's versatile activity before «Mithridates» (classical philology, semitology, philosophical grammar, Slavic languages) explains the reasons for choosing I. H. Adelung.

«Mithridates» can be considered as the implementation of H. J. Kraus's (1753–1807) program outlined in the review of P. S. Pallas's «Comparative Dictionaries» (1787). Kraus' ideas influenced J. Ch. Adelung and to an even greater extent J. S. Vater. «Mithridates» is the result of collective efforts of many scientists, including Al. and V. Humboldt, I. Dobrovsky, Fr. Adelung and many others.

The article discusses the reasons for choosing the Lord's Prayer as an example, the selection of specific instances, and analyzes the influence of the Young Grammarian W. Thomsen's ideas on describing «Mithridates» in modern Russian textbooks on the history of linguistics.

The third volume of «Mithridates» was created by Vater who took into account the latest information about African languages, received from contemporary travelers, and used the materials provided by Al. von Humboldt to describe the languages of America. It is in the third volume that Vater's considerations appear of the gender category and grammatical animateness/inanimateness in American languages.

The article analyzes the causes of errors partially corrected in the last volume.

The grandiose plan doomed the book to obsolescence in advance. Any new information about languages was inevitably compared with the information from Mithridates which had recorded a certain level of language awareness.

Key words: H. J. Kraus; J. S. Vater; Fr. Adelung; J. Ch. Adelung; reasons for errors; Efremov's Glossary

For citation: Klubkova T. V. In defense of «Mithridates». *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2023;(3):124–135. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_3_34_124. <https://elibrary.ru/WACDYT>

Введение

XVIII век – время подведения итогов изучения языков мира. Практически одновременно выходят «Сравнительные словари...» П. С. Палласа (1787–1789), «Каталог языков» Л. Эрваса-и-Пандуро (1800–1805), «Митридат, или всеобщее языкознание» И. К. Аделунга и И. С. Фатера (1806–1817), чуть позже появляются «Asia polyglotta» Ю. Клапрота (1823) и «Этнографический Атлас языков и народов» А. Бальби (1826). В этом ряду «Митридат» Аделунга и Фатера занимает вполне достойное место. В то же время в современных обзорах и, что самое печальное, российских учебных пособиях зачастую можно встретить поверхностные и предвзятые суждения о «Митридате», в основе своей восходящие к перечню претензий датского лингвиста Вильгельма Томсена. Цель данной статьи – опровергнуть ряд постулатов Томсена, которые некритически воспроизводятся исследователями и ведут к недооценке важнейшего труда, которым является «Митридат».

Положительные оценки. Востоковед И. Хаммер назвал великой саму идею собрать в одном труде сведения обо всех языках мира, причем на первое место он поместил именно «Митридат» [Hammer, 1826, с. 3]. Т. Бенфей в середине XIX века назвал «Митридат» «колыбелью новой лингвистики» [Benfey, 1869, s. 272], по мнению О. Шрадера «Митридат» стоит «на границе прежней и новой лингвистики» [Шрадер, 1886, с. 1], для Робинса этот труд отделяет

«период языковых коллекций от эпохи генеалогической классификации» [Robins, 1967, p. 169], для Бартольда «Митридат» «завершает развитие того направления в языкознании, начало которому положил Лейбниц» [Бартольд, 1977, с. 40].

Поверхностные оценки. В то же время трудно назвать другой труд в истории языкознания, о котором было бы высказано так много поверхностных или ошибочных суждений. Так, в новой литературе «Митридат» часто называют «словарем», включают его в один ряд со «Сравнительными словарями...» П. С. Палласа: «С 1806 по 1817 г. в Берлине выходит четырехтомный словарь Й. Х. Аделунга под названием „Митридат“, или всеобщее языкознание, имеющее в качестве языкового примера „Отче наш“ на почти 500 языках и диалектах. Словарь этот содержал еще больше ошибок и погрешностей, чем словарь Палласа» [Амирова, 1975, с. 252]. При чтении курсов истории лингвистических учений создается иногда впечатление, что «Митридат» – это не более чем сборник переводов молитвы «Отче наш». Излишне говорить, насколько такие представления далеки от истины: «Митридат» ни в малейшей степени не является словарем – это справочник, свод материалов по языкам мира. По типу он близок скорее не к словарю Палласа, а к известному изданию «Языки мира», осуществленному под руководством М. Коэна [Cohen, 1924–1952]. А тексты молитвы «Отче наш» занимают едва ли десятую часть всего издания.

В чрезвычайно богатом библиографическими сведениями и материалом по истории изучения тюркских языков труде Н. А. Баскакова [Баска-

ков, 1962, с. 24–25] «Митридат» удостоен положительного, но весьма поверхностного отзыва, изобилующего фактическими ошибками, что можно объяснить лишь как результат недоразумения.

Отрицательные оценки и их источник. Многие беглые отрицательные суждения о «Митридате» имеют своим источником крайне субъективную характеристику, данную ему в известной юбилейной брошюре младограмматика В. Томсена (1902), русский перевод которой долгое время использовался в качестве учебного пособия [Томсен, 1938, с. 48–50].

Короткий отзыв Томсена содержит следующие претензии: 1) «преклонный возраст» Аделунга, 2) «авторы – кабинетные ученые и сами не имеют обширных и глубоких языковых знаний», 3) «мало сведений о языках»; 4) фактические ошибки: «Пел Сив (вместо Педер Сюв) „Соображения о кимрском языке” (стр. 41) приводится среди кимрских грамматиков», 5) «выбор этого текста сам по себе крайне неудачен, особенно если нужно дать картину действительно живого языка; вдобавок ко всему издатели без всякой критики попросту перепечатывали все, что им попадало под руку; лишь в редких случаях язык перевода более или менее правилен, зачастую же он искажен до крайности», 6) сравнения различных языков «незначительны и поверхностны и сводятся, в основном, к сопоставлению отдельных слов», 7) классификация языков по географическому принципу, 8) «румынский язык далеко отделяется от других романских языков и рассматривается как римско-славянский или валахский, что, однако, исправляется в четвертом томе. Точно так же отделяется венгерский от остальных финно-угорских языков („чуждая языковая семья”), несмотря на то, что их родство уже в то время было доказано и вместе с албанским (индоевропейским языком) относится к „некоторым смешанным языкам на юго-востоке Европы”» [Томсен, 1938, с. 48–50].

Мнение Томсена повторяется во множестве новых учебных пособий.

Современные отзывы. «В историю мирового языкознания Иоганн Кристоф Аделунг (1732–1806) вошел как автор и редактор многотомного издания под названием „Митридат, или Общее языкознание” (Mithridates, oder allgemeine Sprachkunde. В. I. 1806). Долгие годы И. К. Аделунг собирал и комментировал собранный материал, однако первый том увидел свет лишь в год смерти ученого. В этой грандиозной

работе было представлено описание почти 500 языков, одним из них был и чувашский. Ф. П. Аделунг, в бумагах которого хранятся рукописи чувашских переводов, является его сыном» [Яковлев, 2019, с. 20].

«Наиболее известным словарем подобного типа является „Митридат, или Общее языкознание” прибалтийских немцев И. Х. Аделунга и И. С. Фатера (1806–1817 гг., четыре тома), в котором приводится молитва „Отче наш” на 500 языках мира, причем для большинства языков – это фантастический искусственный перевод. Правда, в этом издании представляют интерес комментарии к переводу и некоторые грамматические и иные сведения, в частности заметка В. Гумбольдта о баскском языке» [Бондаренко, 2007, с. 327–328].

«...относящийся уже к началу XIX в. труд Фридриха Аделунга (1768–1843) и Иоганна Северина Фатера (1771–1826) „Митридат, или общее языкознание”, имеющие в качестве языкового примера „Отче наш” на почти 500 языках и диалектах. Этот труд вышел в четырех томах в Берлине в 1806–1817 гг. Хотя к нему было предъявлено впоследствии много претензий (наличие большого количества погрешностей, отсутствие широких сопоставлений, крайне скупое описание представленных в словаре языков, преобладание чисто географического принципа классификации над генеалогическим, наконец, неудачность выбора в качестве иллюстративного материала текста христианской молитвы, перевод которой на большинство языков носил крайне искусственный характер и мог включать много заимствований), отмечалась и определенная ценность содержащихся в нем комментариев и сведений, в частности, заметки Вильгельма Гумбольдта о баскском языке. Таким образом, по известному выражению датского лингвиста В. Томсена, в течение XVIII в. идея сравнительно-исторического метода „витала в воздухе”» [Нелюбин, 2011, с. 81]. Как видим, Нелюбин и Хухуни перепутали И. Х. Аделунга и его племянника Фр. Аделунга.

О. Волошина называет Фатера учеником Аделунга [Волошина, 2014, с.], это же утверждение об «ученичестве» Фатера повторяется в пособии Н. К. Генидзе и О. А. Барташовой [Генидзе, Барташова, 2016].

Как можно заметить, повторяются претензии Томсена, которые можно условно разделить на две группы: 1) претензии к личности авторов, 2) лингвистические (географическая классифи-

кация, выбор и качество текста примера, фактические ошибки).

Попытаемся дискредитировать отзыв Томсена и его поклонников.

Об авторах. И. Х. Аделунг изначально предполагал участие большого коллектива ученых. Он отправил раздел о славянских языках И. Добровскому, о «германо-славянских» языках – Г. Е. Хеннигу (1749–1809) из Кенигсберга, чье сочинение «Über den Ursprung und die Verwandtschaften der Lettischen Sprache» печаталось в журнале «Preussisches Archiv» в 1796–1797 гг. Позднее материалы предоставляли братья Гумбольдты, французский синолог Ж.-П. Абель-Ремюза, Фр. Аделунг.

План второго тома был определен еще Аделунгом (отпечатано 167 страниц, чистовая рукопись до стр. 270), далее – только черновики разной степени подготовленности, причем еще в отпечатанном введении Аделунг упомянул «Thracisch-Pelagisch-Griechischer Sprachstamm» [Adelung, Vater, 1809, s. 4], предопределив необходимость описания языков именно в таком порядке.

Для языков Африки и Америки были только материалы, выписки и заметки. Поэтому Фатер сразу же обратился за помощью к Ал. фон Гумбольдту, впоследствии посвятив ему работу о заселении Америки [Vater, 1810].

Ал. фон Гумбольдта вряд ли можно назвать «кабинетным ученым». Врач М. Лихтенштейн (1780–1857) написал «Заметки о языках южноафриканских диких народов» (1808) после путешествия, ориенталист У. Зеетцен (1767–1811), чьи материалы использовались, даже погиб в путешествии к Мекке. И ни про Фатера, ни про В. фон Гумбольдта, ни про Фр. Аделунга не стоило говорить, что они «не имеют обширных и глубоких языковых знаний» [Томсен, 1938, с. 48].

Почему Аделунг выбрал Фатера. Деятельность И. Х. Аделунга (1732–1806), грамматиста, лексикографа, историка детально описана, обзор литературы об Аделунге-кодификаторе см. [Jellinek, 1914]. Деятельность Аделунга как лингвиста-собиравателя, его взгляды на генеалогические связи языков обычно упоминались лишь вскользь. Этот пробел заполняет статья О. Волошиной [Волошина, 2014, с. 320–326]. Волошина называет второго соавтора, И. С. Фатера (1771–1826), «учеником Аделунга» [Волошина, 2014, с. 320], с чем трудно согласиться. И. С. Фатер учился теологии в Иене, затем в

Халле у известного филолога-классика Фр. Вольфа (1759–1824), «друга и учителя» В. фон Гумбольдта. Фатер занимался классической филологией, теологией (критикой текста), далее семитскими языками (еврейским, арабским, халдейским, сирийским). Ряд работ Фатера посвящен философской грамматике, философскому языку, он перевел «Принципы всеобщей грамматики» А. Сильвестра де Саси, а с 1807 г. занимался и славянскими языками (польским, русским) в университете Халле. После закрытия университета в Халле В. фон Гумбольдт поспособствовал Фатеру в переезде в Кенигсберг, где Фатер занял кафедру покойного Х. Я. Крауса [Vater 1810, S. VII]. Сравнением языков Фатер занимался и ранее в «Опыте философской грамматики» [Vater, 1801]. В рецензиях на книги Ш. Денина «La Clef des langues ou observations sur l'origine et la formation des principales langues ...» [Vater, 1806] и Д. Ениша «Philosophisch-kritische Vergleichung und Würdigung von vierzehn ältern und neuern Sprachen Europens» [Vater 1807] Фатер высказывается о способах и методах сравнения языков.

У Аделунга были вполне разумные основания выбрать именно Фатера. Одновременно с работой над «Митридатом» Фатер издает альманах «Allgemeines Archiv für Ethnographie und Linguistik» (1808), в котором напечатает первую заметку А. фон Гумбольдта об американских языках, затем «Königsberger Archiv für Philosophie, Theologie, Sprachkunde und Geschichte» (1811–1812). Именно в «Кенигсбергском Архиве...» опубликованы первые заметки В. фон Гумбольдта о баскском языке,

Была ли классификация «по географическому принципу»? Идеи Крауса в «Митридате». Было бы ошибкой считать, что распределение языков по томам отражает какую-то принципиальную позицию составителей, классификацию «по географическому принципу». Этот «принцип» в данном случае не более, чем эмпирическая система упорядочения материала.

При рассмотрении содержания «Митридата» бросается в глаза известная неоднородность материала, приводимого в очерках о разных языках, очень значительное количество сведений, имеющих на наш сегодняшний взгляд лишь косвенное отношение к лингвистике (история народа, сведения этнографического характера, этногенетические гипотезы, информация о литературе на данном языке и проч.). Такое содержание вызывало совершенно понятные нарекания со

стороны представителей младограмматического направления, для которых изучение истории языка представляло самостоятельную ценность – безотносительно к возможным выводам об истории народа. Знаменательно в связи с этим, что основатель «лингвистической палеонтологии» О. Шрадер относился к «Митридату» гораздо более положительно, чем классики младограмматизма [Шрадер, 1886, с. 1–5]. Нам представляется, что содержание «Митридата» во многом представляет собой реализацию программы лингвистических исследований, намеченную Х. Я. Краусом (1753–1807) в его рецензии на «Сравнительные словари...» П. С. Палласа. Эту рецензию в «Allgemeine Literatur Zeitung» (1787) впоследствии перепечатал Фр. Аделунг [Adelung, 1815, s. 110–130], и Фатер, безусловно, был с ней знаком, так как она имеется в библиографии «Опыта всеобщей грамматики» в разделе «О происхождении, истории и сравнении языков» [Vater, 1801, s. 277].

Историк языкознания Х. Аренс высоко оценил работу Крауса: «Краус предвидит развитие, которое получит сравнительно-историческое языкознание, ясно видит проблемы, которые не были замечены его современниками. Он ставит цели и указывает пути к их достижению. Он требует совместной работы современных лингвистов, что было вовсе чуждо его времени. Какой разумный беспристрастный взгляд на вещи! И какая всегда мудрая скромность при ограничении возможных результатов! Ни один из его взглядов, ни одно из его требований не устарели и сейчас» [Arens, 1955, s. 127].

Краус формулирует требования к сравнительным работам. В этих работах должна точно излагаться фонетика, значения слов, структура языка.

В сравнительно-лингвистической работе должны быть отражены три группы языковых фактов: 1) материя языка (Sprachstoff), к которой, по Краусу относятся, с одной стороны, звуки языка и, с другой стороны, значения, 2) строй языка (Sprachbau), 3) окружение языка (Sprachkreis). Аренс полагает, что (Sprachkreis) обозначает внешние условия функционирования языка, прежде всего географические [Arens, 1955, S. 199]. Таким образом, в противопоставлении Sprachstoff – Sprachbau мы видим противопоставление в языке субстанции и формы.

Краус указывает на два типа трудностей, которые возникают при описании материи чужого языка: 1) при описании звуков чужого языка трудно отделить общезначимое от индивидуаль-

ного, 2) семантические трудности. Каждое слово – это комплекс представлений, аффектов, нюансов, который не имеет точного эквивалента. Обращаясь к рассмотрению проблем, связанных со строем языка (Sprachbau), Краус говорит о том, что сравнение отдельных слов является занятием сомнительным, ведь «таким образом можно доказать все, что угодно». Анализ лексического материала возможен только при знании грамматики. Подобие же или тождество языкового строя имеет доказательную силу для установления родства языков. Очень важным для сравнительного языкознания Краус считает изучение языкового окружения (Sprachkreis). С этой целью он предлагает составлять языковые карты с тем, чтобы лингвист мог себе представить Sprachkreis наглядно. Краус также считает, что разработка проблем сравнения должна вестись коллективом ученых.

Влияние идей Крауса, заметное и в аделунговских разделах «Митридата», становится совершенно очевидным в той части, которая подготовлена Фатером. Применительно к каждому языку составители «Митридата» стремились привести сведения о его материи (Sprachstoff), строе (Sprachbau) и окружении (Sprachkreis). Естественно при этом, что информация, которой они располагали, была неравномерна.

Обоснование выбора текста «Отче наш». В приложении к первому тому И. Х. Аделунг рассказал историю коллекционирования текстов «Отче наш» от Иоганна Шильдбергера (1427 г.) до конца XIII в. [Adelung, 1806, S. 645–676]. Сведения об отборе наиболее надежных сборников сообщал И. Г. Айххорн [Eichhorn, 1807, p. 23–24]. Название труда Аделунга и Фатера является напоминанием о трактате Конрада Геснера «Mithridates, sive de differentius linguarum...», 1555», содержащем 22 надежных перевода. (Более подробно о сочинении К. Геснера см. [Сергеев, 2018]).

К концу XVIII века корпус текстов «Отче наш» насчитывал несколько тысяч переводов, которые использовались и авторами грамматик отдельных языков, и составителями обзорных работ по языкам мира, этот текст использовал Л. Эрвас-и-Пандуро.

Аделунг, обосновывая выбор текста «Отче наш» для языковых иллюстраций, приводит целый ряд соображений, которые могут быть признаны вполне убедительными: 1) «вникая в связную речь, можно постичь ход и дух языка, понять его внутреннее и внешнее строение» [Ade-

lung, 1806, s. IX], 2) количество переводов [Adelung, 1806, s. XVI].

В. Томсен считает, что «выбор этого текста сам по себе крайне неудачен, особенно если нужно дать картину действительно живого языка» [Томсен, 1938, с. 48]. С этим утверждением невозможно согласиться по ряду причин. Текст «Отче наш» не содержит в себе ни одного слова, значение которого носило бы специфически христианский характер, и в этом смысле стихийный выбор именно этой молитвы никак не может быть признан неудачным. Сравнив для примера тексты молитв «Das Zeichen des Kreuzes» и «Der Anfang des Vaters Unsers» из «Описания Патагонии» Т. Фалкнера (1775), Фатер показывает, что в тексте «Vater Unser» отсутствуют заимствования [Adelung, Vater, 1813, s. 417].

Конечно, выбор не идеален. Нет общего оригинала, переводы делались с разных языков, что приводило к расхождению текстов: два наугад взятые текста из «Митридата» отнюдь не образуют идеальную билингву. К тому же текст довольно однообразен в грамматическом отношении, особенно в глагольных формах. Недостатки осознавались Фатером [Adelung, Vater, 1809, s. XVII], выбор был продиктован чисто практическими соображениями. Начиная со второго тома в «Митридате» появляются и другие тексты и списки слов. При этом существенно, что для хорошо известных языков Фатер по-прежнему ограничивается одним языковым примером (текстом «Отче наш»), а для языков малоизвестных вводит еще и другие тексты, чаще всего образцы фольклора. Особенно много таких образцов в разделах, посвященных американским языкам, и в «Дополнении» В. Гумбольдта.

В. Томсен утверждает, что «издатели без всякой критики попросту перепечатывали все, что им попадало под руку». Это утверждение противоречит фактам. Достаточно сказать, что к моменту составления «Митридата» было уже опубликовано в разных источниках несколько тысяч переводов «Отче наш», то есть отбор материала был просто необходим. В тексте «Митридата» мы находим множество рассуждений о предпочтительности того или иного варианта перевода, а в тех случаях, когда издатели не располагали достаточной информацией о предпочтительности какого-либо варианта, они приводили два или даже большее количество текстов. О критичности Фатера при отборе текстов может свидетельствовать такой пример: «Вальвазор в своем собрании среди других славянских языков приво-

дит одну, которую он называет „новоземельской“ (Novozemblaich), под этим же названием ее приводит и Релан, и позднейшие собиратели, и даже парижское собрание. Что привело их к такой странной ошибке, неизвестно. Новая Земля необитаема и только иногда посещается русскими из-под Архангельска. Там они молятся так же, как и дома» [Adelung, 1809, s. 631–632]. Далее Фатер отождествляет «новоземельский» текст с хорватским (в Греции). Если бы он действительно перепечатывал все, что ему «попадало под руку», в «Митридате» оказалось бы множество текстов на языках, просто несуществующих, как это мы находим в других собраниях. Добросовестность Фатера в отборе материала отметил И. Добровский [Dobrovsky, 1814, s. 198].

Взглядам Аделунга на происхождение и развитие языка, очень типичным для Просвещения, посвящена статья О. Волошиной [Волошина, 2014, с. 320–326]. Роль интонации сходным образом описывает Ж.-Ж. Руссо [Руссо, 1961, с. 228]. Деление азиатских языков на односложные и многосложные было вполне обычным – так же построено сочинение известного ориенталиста Айххорна [Eichhorn, 1807].

Рассуждая о тропях, Аделунг подключается к старинному «Спору о правильности имен»: имена правильны «по природе» или «по договору» – более подробно об этом рассказывает О. Волошина [Волошина, 2014, с. 323].

Фатер как продолжатель и оппонент Аделунга. Второй том «Митридата», работу над которым Аделунг не успел довести до конца, по содержанию своему и сравнительной ценности отдельных его частей крайне неоднороден. Как сказано выше, Аделунг оставил чистовую рукопись раздела IV. Germanischer Sprach- und Völkerstamm и части раздела V. Thracisch-Pelasgisch-Griechischer und Lateinischer Sprach- und Völkerstamm. Эти разделы Фатер подверг лишь минимальной обработке, увеличив библиографию, добавил свои соображения о русском языке, в венгерский раздел ввел отрывок из работы основателя научного финноугроведения С. Дьярмати (S. Gyarmathi. Affinitas linguae hungaricae cum linguis fennicae originis grammaticae demonstrata, 1799), так как это сочинение может способствовать пониманию отношений между венгерским и финскими языками (tschudischer Sprachstamm) [Adelung, 1809, s. viii], и сообщил об обещании В. фон Гумбольдта написать о баскском языке [Adelung, 1809, s. x].

Фатер в значительной степени чувствовал себя связанным первоначальным замыслом Аделунга и наличием отпечатанного текста. Он бережно сохранил практически все, что было подготовлено Аделунгом, исправив только явные ошибки.

В то же время Фатер считает необходимым в ряде случаев в явном виде высказать свое несогласие со взглядами Аделунга и с той структурой тома, которая нашла свое отражение в отпечатанной части.

Так, он не согласен с предложенной Аделунгом схемой расселения в Европе представителей разных языковых групп, нашедшей свое отражение в расположении материала в томе. «Напечатанное на стр. 4 указание обязало меня поместить фракийско-пеласгийские языки после германских против моего убеждения» [Adelung, Vater, 1809, s. viii].

Таким образом, во втором томе «Митридата», помимо редакторской работы над подготовленным, но не отпечатанным еще текстом, которая выражалась, в частности, в значительном расширении библиографии, Фатер написал ряд разделов: о романских языках, о валахском (румынском), об албанском, о финском и родственных ему языках. Раздел о «дочерях латыни» высоко оценил Я. Малькиель [Malkiel, 1973], Й. Людтке перепечатал этот раздел [Lüdtke, 1978].

В третьем томе Фатер использовал материалы У. Зеетцена и зоолога М. К. Лихтенштейна, чью статью об африканских языках он опубликовал ранее в «Архиве этнографии...». Подробнее об этом см. [Benfey, 1869, s. 272–281]. Сам Фатер предположил фонетическое чтение древнеегипетских иероглифов, «особые письмена, начертанные на полосах ткани, которыми были спеленаты мумии», представляющее собой упрощенную, «сглаженную» иероглифику. Он полагал, что иероглифы следует читать фонетически, что они составляют алфавит из тридцати с лишним знаков [Adelung, Vater, 1813, s. 70] – эта мысль, по крайней мере отчасти, определила направление дальнейших поисков Т. Юнга [Лившиц, 1950, с. 131]

В разделах «Митридата», которые были подготовлены Фатером, достаточно последовательно проводится идея генеалогической классификации языков, причем характер родственных связей, устанавливаемых Фатером между разными языками мира, гораздо ближе к современности, чем этого было бы естественно ожидать от представителя «досравнительного» языкознания.

В отличие от Аделунга, Фатер не предлагает в «Митридите» собственной схемы типологической классификации языков, однако его подход к типологии бесспорно является более глубоким и перспективным. Фатер стремится выявить в каждом языке структурные факты, отличающие этот язык от других, причем много внимания уделяет анализу грамматических категорий в разных языках.

В «Митридите» впервые были установлены факты, связанные с многообразием структурной организации категории рода в разных языках. До этого род понимался исключительно в духе греческой и латинской грамматики – как морфологическая категория, соотношенная с семантикой пола. Распространение рода на неличные и неодушевленные имена существительные осмысливалось как перенос значения. Так высказывался современник Фатера И. Орнатовский [Орнатовский, 1810, с. 160].

В «Митридите» мы обнаруживаем уже гораздо более широкий взгляд на категорию рода. Для Фатера род обнаруживается не только в случае противопоставления мужского, женского и среднего родов. В равной степени Фатер обращал внимание на противопоставление имен одушевленных и неодушевленных в случае, если это противопоставление имеет грамматическое выражение. Лоренцо Эрвас-и-Пандуро первым ввел в обиход европейской лингвистики данные о многих языках американских индейцев, однако только у Фатера, который активно использовал его материалы, мы находим явно сформулированное утверждение о наличии грамматической одушевленности/неодушевленности в таких языках, как тотонака [Adelung, Vater, 1816, s. 44], натик [Adelung, Vater, 1816, S. 379], наррангест [Adelung, Vater, 1816, s. 377]. Наблюдения Фатера послужили в дальнейшем основой для работы Биндзайля о категории рода [Bindseil, 1838]. Эту работу Л. Ельмслев считал классической [Ельмслев, 1972, с. 125].

Другим открытием Фатера явилось установление объектного спряжения в ряде языков Америки. Отмечая наличие подобных явлений в старобаскском языке и в языке конго, Фатер делает очень существенную оговорку: «Человеческий дух, который мог в одном месте найти такие формы, мог независимо и в другом месте найти их» [Adelung, Vater, 1812, s. 387].

Фатер считает, что структурное подобие не может служить основой для выводов о взаимном родстве языков, но признает его существенным

для познания некоторых общих законов, по которым развивается человеческий дух.

Принципы и цели сравнения языков у Фатера, отразившиеся в «Митридате», прослеживаются в одновременно опубликованных работах. Обсуждая заселение Америки через Берингов пролив, Фатер указывает на недоказательность сравнения сразу всех известных языков Америки со столь же неупорядоченным азиатским материалом, так как, опираясь на случайное сходство можно доказать все, что угодно [Vater, 1809, s. 227].

Неоднократно высказывал Фатер и мысль о том, что сравнению лексики языков должен предшествовать анализ, в ходе которого корни должны быть очищены от флексий, приставок, суффиксов. Сопоставлять, по его мнению, можно лишь такие языковые единицы, которые занимают в системе языков одинаковые места, сравнению языкового материала должно предшествовать сравнение языковой структуры [Vater, 1810]. «Для языков, имеющих одинаковое устройство и совпадающие формы, предположение об общем происхождении, конечно, более обоснованно, чем в случае сходства лишь отдельных слов» [Vater, 1809, s. 228]

Сравнивая глагольные флексии индоевропейских языков, Фатер приходит к выводу о их родстве [Vater, 1816, s. 169–194], заметка Фатера о санскрите концептуально близка опубликованной одновременно работе Ф. Боппа о спряжении.

Анализ языкового материала должен играть, по мнению Фатера, большую роль в исторических исследованиях. «Язык стал ключом к истории народов, так, единство берберов становится ясным благодаря одинаковости языка народностей, разбросанных между Атласом и Египтом» [Vater, 1812, s. 43]. «Язык – ключ к истории народов, когда письменные памятники полностью отсутствуют» [Vater, 1815, s. I]. Неупорядоченная номенклатура языков, когда многие языки фигурировали в разных сочинениях под разными названиями и, напротив, некоторые названия связывались с разными, подчас ничего между собой общего не имеющими языками, упорядочивалась справочниками. В результате могли возникать недоразумения. Например, в Каталоге Марсдена [Marsden, 1796] размещена датская грамматика Педера Сюва под авторским названием «Nogle Betenkninger om det Cimbriske Sprog» (1663). Ссылаясь на Марсдена, это название («Betaenkninger om det Cimbriske Sprog») упоминает И. Х. Аделунг [Adelung, Vater,

1809, s. 149]. Томсен поставит ему это в вину, посчитав фактической ошибкой – но это ошибка самого Педера Сюва, а не Марсдена и тем более не И. Х. Аделунга.

Составляя свою «Литературу грамматик, словарей и коллекций», Фатер использовал как данные «Митридата», так и множество других источников (В. Марсден [Marsden, 1796], Л. Эрваса-и-Пандуро. В указателе Фатера отношения взаимного родства языков рисуются в виде, близком к современному, – во всяком случае, они пересмотрены даже по сравнению с «Митридатом». датскую грамматику «Nogle Betenkninger om det Cimbriske Sprog» (1663)

Дополнения и исправления. Четвертый том «Митридата» – результат коллективной работы. На титульном листе присутствуют сам Фатер и «два новых великих исследователя», то есть Фридрих Аделунг (1768–1843) и Вильгельм фон Гумбольдт. В предисловии Фатер обращает внимание читателей на следующие моменты: 1) при анализе «необработанных» (rohe) языков Африки и Америки везде находились «искры божественной силы человеческого разума», 2) культурные языки тоже не всегда были такими, и интересно видеть их строение и прогресс, как они ступень за ступенью продвигались к современной обработанности [Adelung, Vater, 1817, s. vi].

Фр. Аделунг сделал исправления и дополнения к «Азиатским языкам» [Adelung, Vater, 1817, s. 1–274], В. фон Гумбольдт исполнил обещание, написав о баскском языке [Adelung, Vater, 1817, s. 275–362]. (Кстати, его первые заметки о баскском языке печатались в альманахе «Königsberger Archiv für Philosophie, Theologie, Sprachkunde u. Geschichte», который Фатер издавал в 1812 г.). Фатер и Фр. Аделунг продолжили дополнения ко второму тому [Adelung, Vater, 1817, s. 363–419], дополнения к третьему тому (Африка и Америка) сделаны самим Фатером [Adelung, Vater, 1817, s. 419–514]. В конце тома имеется большой указатель «Allgemeines Register» [Adelung, Vater, 1817, s. 514–530].

Фр. Аделунг и Фатер, дополняя «Митридат», вели обширную переписку. За сведениями о крымских готах Фр. Аделунг обращается митрополиту Ст. Сестренцевичу и публикует его ответ [Adelung, Vater, 1817, s. 167–168]. Русский перевод ответа сделан М. Б. Кизиловым. Кизилов, вероятно, ошибается, утверждая, что запрос митрополиту отправил именно Фатер [Кизилов, 2015, с. 37], поскольку страницы 1–274 написаны Фр. Аделунгом.

Причины ошибок. Можно проследить зависимость авторов от добросовестности информантов. Характерный пример связан с таджикским языком. Персидский язык, достаточно хорошо известный в Европе, И. Х. Аделунг совершенно справедливо ограничивает от тюркских языков и сближает с языками индийскими. В то же время таджикский язык (под названием «бухарский», как у Палласа) И. Х. Аделунг помещает среди тюркских языков, указывая на большое количество заимствований. «Бухарский диалект считается одним из самых развитых, однако он сильно перемешан с персидскими словами» [Adelung, 1806, s. 458]. Фр. Аделунг обратился за дополнительными сведениями к таможенному чиновнику Оренбургского губернаторства Величко и добавил его перевод [Adelung, Vater, 1817, s. 162–163], практически не отличающийся от «татарского» текста, присланного тем же Величко [Adelung, 1817, s. 179]. Таким образом, сохранилась принадлежность таджикского языка к тюркским.

Происхождение этой ошибки устанавливается довольно однозначно. Основным источником сведений о «бухарском» языке для составителей «Митридата» были «Сравнительные словари...» Палласа, где «бухарские» слова, помещенные среди слов тюркских языков (под номером 102), действительно представлены как иранскими, так и тюркскими (узбекскими) вокабулами. В Бухаре XVIII века чрезвычайно широко был распространен таджикско-узбекский билингвизм, списки слов, доставляемые из Бухары, состояли из слов обоих языков. Наиболее надежным источником о «бухарском» языке в конце XVIII века были записки унтер-офицера Ефремова, прошедшего несколько лет в Средней Азии, в приложенном тематическом глоссарии (625 слов) иранские слова заметно преобладают над тюркскими [Ефремов, 1786, с. 198–222]. С глоссарием Ефремова конкурировало большое количество гораздо менее надежных источников, в словаре Палласа преобладают слова тюркские. Фр. Аделунг заметил это противоречие и привел из глоссария Ефремова несколько слов, входящих в молитву «Отче наш»: Vater – padar, du – schmo, Himmel – osmon, Name – nomi, Tag – rus, Brot – nan, Speise – asch, gib – teht, heute – imrus, nicht – ness, übel – ganda» [Adelung, Vater, 1817, s. 162].

Делать на основании таких ошибок какие-то выводы об уровне лингвистического анализа в начале XIX века не имеет никакого смысла. На

основании такого материала современный лингвист тоже не смог бы сделать правильных выводов о реальном языке. Заслуживает, впрочем, внимания то, что в подобных случаях в «Митридите» приводится максимально полная информация об источниках, что составители сознательно приводят сведения, противоречащие друг другу. Сам факт наличия противоречий побуждал к поискам нового материала.

Фатер исправлял и собственные ошибки: признав, что неправильно определил место румынского языка, он переносит его к «дочерям латыни» после ретороманского [Adelung, Vater, 1817, s. 407–408].

Выводы

Третий том «Митридата» печатался во время войны, тем не менее в него включены самые последние источники, например, работы Ал. фон Гумбольдта «Vues des Cordillères...» (1810, 1811) и «Essai politique sur le royaume de la Nouvelle-Espagne». В четвертом томе есть работа Ф. Боппа о спряжениях [Adelung, Vater, 1817, s. 474], включена даже книга, изданная в том же году («Mariner's account of the Tonga Islands in the South pacific ocean. London, 1817. mit einem Wörterbuche»).

Сам Фатер вполне осознавал, что изменения в науке происходят быстро, ведь даже к первому тому «Азиатские языки» потребовались объемные дополнения, так как вышла в свет «История новейшего языкознания» Айххорна и много новых сведений об Азии [Adelung, Vater, 1817, s. vi].

Весь «Митридат» действительно показывает состояние лингвистической науки начала XIX века. И сам «Митридат», и «Литература грамматик, словарей и коллекций» точно фиксируют состояние на 22 января 1817 г. – дату предисловия к четвертому тому. Однозначно положительная или однозначно отрицательная оценки «Митридата» являются в равной степени односторонними. Важно лишь подчеркнуть, что как сильные, так и слабые стороны «Митридата» являются в высшей степени характерными для тогдашнего состояния науки о языке. Грандиозность замысла, всеохватность содержания заранее обрекали книгу на устаревание. Но любые новые сведения о языках неизбежно сопоставлялись с информацией, содержащейся в «Митридите», зафиксировавшем определенный уровень знакомства европейской науки с языками всего мира.

Библиографический список

1. Амирова Т., Ольховиков Б., Рождественский Ю. Очерки по истории лингвистики. Москва : Наука, 1975. 559 с.
2. Бартольд В. В. Обзор деятельности факультета восточных языков // В. В. Бартольд. Сочинения [в IX томах] Т. IX. Москва : Наука, 1977, с. 24–41.
3. Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков. Москва : Высшая школа, 1962. 332 с.
4. Бондаренко М. А. Введение в языковедение. Курс лекций. Тула : Тульский гос. ун-т, 2007. 391 с.
5. Волошина О. А. «Митридат» Аделунга и теория происхождения языка // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 3(1). С. 320–326.
6. Генидзе Н. К. История лингвистических учений: сравнительно-историческое языковедение и младограмматизм : учебное пособие / Н. К. Генидзе, О. А. Барташова. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГЭУ, 2016. 32 с.
7. Ельмслев Л. О категориях личности-неличности и одушевленности-неодушевленности // Принципы типологического анализа языков различного строя. Москва : Наука, 1972. С. 114–152.
8. Ефремов Ф. С. Десятилетнее странствование и приключение в Бухарии, Хиве, Персии и Индии... Санкт-Петербург : Гек, 1786. 224 с.
9. Кизилов М. Б. Крымская Готия: история и судьба. Симферополь : Наследие тысячелетий, 2015. 351 с.
10. Лившиц В. Г. Дешифровка египетских иероглифов Шампольном / Ж. Ф. Шампольон / О египетском иероглифическом алфавите. Москва, Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР в Л., 1950. С. 98–241.
11. Нелюбин Л. Л. История науки о языке : учебник / Л. Нелюбин, Г. Хухуни. 4-е изд. Москва : Флинта : Наука, 2011. 376 с.
12. Орнатовский И. Новейшее начертание правил российской грамматики, на началах всеобщей основанных. Харьков : Унив. Типография, 1810. 311 с.
13. Руссо Ж.-Ж. Опыт о происхождении языков, а также о мелодии и музыкальном подражании. Избранные сочинения. Т. 1. Москва : ГИХЛ, 1961. С. 221–267.
14. Сергеев М. Л. Сопоставление языков в XVI веке (на примере «Митридата» (1555) Конрада Гесснера). Санкт-Петербург, 2018. 234 с.
15. Томсен В. История языковедения до конца XIX века. Москва : Учпедгиз, 1938. 160 с.
16. Шрадер О. Сравнительное языковедение и первобытная история. Лингвистическо-исторические материалы для исследования индогерманской древности. Санкт-Петербург : А. Бенке, 1886. [2], X, 482 с.
17. Яковлев П. Я. Переводы «Отче наш» в свете становления и развития письменного чувашского языка // Родной язык. 2019. № 1. С. 9–40.
18. Adelung. J. Ch. Mithridates, oder Allgemeine Sprachenkunde... Band 1. Berlin : Voss, 1806. xxii, 686 S.
19. Adelung. J. Ch., Vater J. S. Mithridates, oder Allgemeine Sprachenkunde... Band 2. Berlin : Voss, 1809. xxiv, 808 S.
20. Adelung. J. Ch., Vater J. S. Mithridates, oder Allgemeine Sprachenkunde... Band 3-1. Berlin : Voss, 1812. x, 305 S.
21. Adelung. J. Ch., Vater J. S. Mithridates, oder Allgemeine Sprachenkunde... Band 3-2. Berlin : Voss, 1813. 400 S.
22. Adelung. J. Ch., Vater J. S. Mithridates, oder Allgemeine Sprachenkunde... Band 3-3. Berlin : Voss, 1816. vi, 474 S.
23. Adelung J. Ch., Vater J. S. Mithridates... Band 4. Berlin : Voss, 1817. vii, 530 S.
24. Arens H. Sprachwissenschaft : der Gang ihrer Entwicklung von der Antike bis zur Gegenwart. München, Freiburg : K. Alber, 1955. x, 568 S.
25. Benfey Th. Geschichte der Sprachwissenschaft und orientalischen Philologie in Deutschland. München : Gotta, 1869. x, 836 S.
26. Bindseil H.E. Abhandlungen zur allgemeinen vergleichenden Sprachlehre. Hamburg : F. Perthes, 1838. x, 687 S.
27. Cohen M. Les langues du monde. Paris : Libr. ancienne É. Champion, 1924. xvi, 811 p.
28. Eichhorn J. G. Geschichte der neuern Sprachenkunde. Band 5. Abteilung 1. Göttingen : Vandenhoeck und Ruprecht, 1807. xxviii, 678 S.
29. Dobrovský J. Über Adelungs Mithridates in Betreff der slawischen Sprachen / J. Dobrovský // Slovanka 1. Prag : Herrl, 1814. S. 196–207.
30. Hammer J. Rez. von A. Balbi. Atlas ethnographique du globe, ou classification des peuples anciens et modernes, d'après langues. Paris, 1826 // Wiener Jahrbücher der Literatur. 1827. Bd. 38. S. 1–19.
31. Kraus Ch. J. Rez. von Vergleichendes Glossarium aller Sprachen und Mundarten // Adelung Fr. Catherinens der Großen Verdienste um die vergleichende Sprachenkunde. SPb. : Fr.Dreschler, 1815. S. 110–130.
32. Lüdtkke J. Die romanischen Sprachen im Mithridates von Adelung und Vater: Studie u. Text Lingua et tradition. Band 4. Tübingen : TBL-Verlag Narr, 1978. 178 S.
33. Malkiel J. Adelung – Vaters pioneering survey of Romance languages and dialects. Studii si cercetari de linguistica. 1973. № 5. с. 589–590.
34. Marsden W. A Catalogue Of Dictionaries, Vocabularies, Grammars, And Alphabets. London : Marsden, 1796. [6], 154 S.
35. Robins R. H. A Short History of Linguistics. London : Longman, 1967. 248 p.
36. Vater J. S. Versuch einer allgemeinen Sprachlehre. Halle : Renger, 1801. xvi, 295 S.
37. Vater J. S. Rez. von D. Jenisch. Philosophisch-kritische Vergleichung und Würdigung von vierzehn ältern und neuern Sprachen Europens. Berlin : Maurer, 1796 // Allgemeine Literatur Zeitung. 1806. № 131–133.
38. Vater J. S. Rez. von Charl. Denina. La Clef des langues ou observations sur l'origine et la formation des

principales langues qu'on parle et qu'on écrit en Europe. Berlin: Mettra, Umlang und Quien, 1804. // Allgemeine Literatur Zeitung. 1807. № 39–45.

39. Vater J. S. Rez. von Barton B. Smith. New views of the origin of the tribes and nations of America. Philadelphia: Bioren, 1798. // Allgemeine Literatur Zeitung. 1809. № 148–150.

40. Vater J. S. Untersuchungen über Amerika's Bevölkerung aus dem alten Kontinente. Leipzig: Fr. Vogel, 1810. xii, 212 S.

41. Vater J. S. Aufklärungen im Felde der afrikanischen Sprachenkunde // Königsberger Archiv für Philosophie, Theologie, Sprachkunde und Geschichte // 1812. Band I. S. 43–60.

42. Vater J. S. Litteratur der Grammatiken, Lexica und Wörtersammlungen aller Sprachen der Erde ... Berlin: Nicolai, 1815. [7], IV, 259 S.

43. Vater J. S. Über das Sanskrit, sein Zusammenhang mit den davon ausgehenden ostindischen Sprachen und sein Verhältnis zum Latein, Persischen, Germanischen // J. S. Vater. Proben Deutscher Volksmundarten, 1816. S. 169–194.

Reference list

1. Amirova T., Ol'hovikov B., Rozhdestvenskij Ju. Oчерки по истории лингвистики = Essays on the history of linguistics. Moskva: Nauka, 1975. 559 s.

2. Bartol'd V. V. Obzor dejatel'nosti fakul'teta vostochnyh jazykov = Reviewing the activities of the Oriental Languages Faculty // V. V. Bartol'd. Sochinenija [v IX tomah] T. IX. Moskva: Nauka, 1977, s. 24–41.

3. Baskakov N. A. Vvedenie v izuchenie tjurkskikh jazykov = Introduction to studying Turkic languages. Moskva: Vysshaja shkola, 1962. 332 s.

4. Bondarenko M. A. Vvedenie v jazykoznanie. Kurs lekcij = Introduction to linguistics. A course of lectures. Tula: Tul'skij gos. un-t, 2007. 391 s.

5. Voloshina O. A. «Mitridat» Adelunga i teorija proishozhdenija jazyka = Adelung's «Mithridates» and the theory of language origin // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. 2014. № 3(1). S. 320–326.

6. Genidze N. K. Istorija lingvisticheskikh uchenij: sravnitel'no-istoricheskoe jazykoznanie i mladogrammatizm = History of linguistic doctrines: comparative-historical linguistics and Young Grammatism: uchebnoe posobie / N. K. Genidze, O. A. Bartashova. Sankt-Peterburg: Izd-vo SPbGJeU, 2016. 32 s.

7. El'mslev L. O kategorijah lichnosti-nelichnosti i odushevlennosti-neodushevlennosti = On the categories of finite/non-finite and animate/inanimate // Principy tipologicheskogo analiza jazykov razlichnogo stroja. Moskva: Nauka, 1972. S. 114–152.

8. Efremov F. S. Desjatiletnee stranstvovanie i priključenje v Buharii, Hive, Persii i Indii... = A ten-year wandering and adventure in Bukharia, Khiva, Persia and India.... Sankt-Peterburg: Gek, 1786. 224 s.

9. Kizilov M. B. Krymskaja Gotija: istorija i sud'ba = Crimean Gothia: history and fate. Simferopol': Nasledie tysjacheletij, 2015. 351 s.

10. Livshic V. G. Deshifrovka egipetskih ieroglifov Shampol'onom = Champollion's deciphering of Egyptian hieroglyphs / Zh. F. Shampol'on / O egipetskom ieroglificheskom alfavite. Moskva, Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR v L., 1950. S. 98–241.

11. Neljubin L. L. Istorija nauki o jazyke = History of the language theory: uchebnik / L. Neljubin, G. Huhuni. 4-e izd. Moskva: Flinta: Nauka, 2011. 376 s.

12. Ornatovskij I. Novejshee nachertanie pravil rossijskoj grammatiki, na nachalah vseobshhej osnovannyh = The latest outline of the Russian grammar rules, based on the principles of universal grammar. Har'kov: Univ. Tipografija, 1810. 311 s.

13. Russo Zh.-Zh. Opyt o proishozhdenii jazykov, a takzhe o melodii i muzykal'nom podrazhanii. Izbrannye sochinenija = Studies on the origin of languages, and on melody and musical imitation. Selected Works. T. 1. Moskva: GIHL, 1961. S. 221–267.

14. Sergeev M. L. Sopotavlenie jazykov v XVI veke (na primere «Mitridata» (1555) Konrada Gessnera) = Comparison of languages in the XVIth century (using Konrad Gessner's Mithridates (1555) as an example). Sankt-Peterburg, 2018. 234 s.

15. Tomsen V. Istorija jazykovedenija do konca XIX veka = History of linguistics up to the end of the XIX century. Moskva: Uchpedgiz, 1938. 160 s.

16. Shrader O. Sravnitel'noe jazykovedenie i pervobytnaja istorija. Lingvisticheskoe-istoricheskoe materialy dlja issledovanija indogermanskoj drevnosti = Comparative linguistics and primitive history. Linguistic-historical materials for studying Indo-Germanic antiquity. Sankt-Peterburg: A. Benke, 1886. [2], X, 482 s.

17. Jakovlev P. Ja. Perevody «Otche nash» v svete stanovlenija i razvitija pis'mennogo chuvashskogo jazyka // Rodnoj jazyk. 2019. № 1. S. 9–40.

18. Adelung. J. Ch. Mithridates, oder Allgemeine Sprachenkunde... Band 1. Berlin: Voss, 1806. xxii, 686 S.

19. Adelung. J. Ch., Vater J. S. Mithridates, oder Allgemeine Sprachenkunde... Band 2. Berlin: Voss, 1809. xxiv, 808 S.

20. Adelung. J. Ch., Vater J.S. Mithridates, oder Allgemeine Sprachenkunde... Band 3-1. Berlin: Voss, 1812. x, 305 S.

21. Adelung. J. Ch., Vater J.S. Mithridates, oder Allgemeine Sprachenkunde... Band 3-2. Berlin: Voss, 1813. – 400 S.

22. Adelung. J. Ch., Vater J. S. Mithridates, oder Allgemeine Sprachenkunde... Band 3-3. Berlin: Voss, 1816. vi, 474 S.

23. Adelung J. Ch., Vater J. S. Mithridates... Band 4. Berlin: Voss, 1817. vii, 530 S.

24. Arens H. Sprachwissenschaft: der Gang ihrer Entwicklung von der Antike bis zur Gegenwart. München, Freiburg: K. Alber, 1955. x, 568 S.

25. Benfey Th. Geschichte der Sprachwissenschaft und orientalischen Philologie in Deutschland. München : Gotta, 1869. x, 836 S.
26. Bindseil H.E. Abhandlungen zur allgemeinen vergleichenden Sprachlehre. Hamburg : F. Perthes, 1838. x, 687 S.
27. Cohen M. Les langues du monde. Paris : Libr. ancienne É. Champion, 1924. xvi, 811 p.
28. Eichhorn J. G. Geschichte der neuern Sprachkunde. Band 5. Abteilung 1. Göttingen : Vandenhoeck und Ruprecht, 1807. xxviii, 678 S.
29. Dobrovský J. Über Adelung's Mithridates in Betreff der slawischen Sprachen / J. Dobrovský // Slovanka 1. Prag : Herrl, 1814. S. 196–207.
30. Hammer J. Rez. von A. Balbi. Atlas ethnographique du globe, ou classification des peuples anciens et modernes, d'après langues. Paris, 1826 // Wiener Jahrbücher der Literatur. 1827. Bd. 38. S. 1–19.
31. Kraus Ch. J. Rez. von Vergleichendes Glossarium aller Sprachen und Mundarten // Adelung Fr. Catherinens der Großen Verdienste um die vergleichende Sprachkunde. SPb. : Fr.Dreschler, 1815. S. 110–130.
32. Lüdtke J. Die romanischen Sprachen im Mithridates von Adelung und Vater: Studie u. Text Lingua et tradition. Band 4. Tübingen : TBL-Verlag Narr, 1978. 178 S.
33. Malkiel J. Adelung – Vaters pioneering survey of Romance languages and dialects. Studii si cercetari de linguistica. 1973. № 5. c. 589–590.
34. Marsden W. A Catalogue Of Dictionaries, Vocabularies, Grammars, And Alphabets. London : Marsden, 1796. [6], 154 S.
35. Robins R. H. A Short History of Linguistics. London : Longman, 1967. 248 p.
36. Vater J. S. Versuch einer allgemeinen Sprachlehre. Halle : Renger, 1801. xvi, 295 S.
37. Vater J. S. Rez. von D. Jenisch. Philosophisch-kritische Vergleichung und Würdigung von vierzehn ältern und neuern Sprachen Europens. Berlin : Maurer, 1796 // Allgemeine Literatur Zeitung. 1806. № 131–133.
38. Vater J. S. Rez. von Charl. Denina. La Clef des langues ou observations sur l'origine et la formation des principales langues qu'on parle et qu'on écrit en Europe. Berlin: Mettra, Umlang und Quien, 1804. // Allgemeine Literatur Zeitung. 1807. № 39–45.
39. Vater J. S. Rez. von Barton B. Smith. New views of the origin of the tribes and nations of America. Philadelphia: Bioren, 1798. // Allgemeine Literatur Zeitung. 1809. № 148–150.
40. Vater J. S. Untersuchungen über Amerika's Bevölkerung aus dem alten Kontinente. Leipzig : Fr.Vogel, 1810. xii, 212 S.
41. Vater J. S. Aufklärungen im Felde der afrikanischen Sprachkunde // Königsberger Archiv für Philosophie, Theologie, Sprachkunde und Geschichte // 1812. Band I. S. 43–60.
42. Vater J. S. Litteratur der Grammatiken, Lexica und Wörtersammlungen aller Sprachen der Erde ... Berlin : Nicolai, 1815. [7], IV, 259 S.
43. Vater J. S. Über das Sanskrit, sein Zusammenhang mit den davon ausgehenden ostindischen Sprachen und sein Verhältnis zum Latein, Persischen, Germanischen // J. S. Vater. Proben Deutscher Volksmundarten, 1816. S. 169–194.

Статья поступила в редакцию 15.05.2023; одобрена после рецензирования 26.05.2023; принята к публикации 22.06.2023.

The article was submitted on 15.05.2023; approved after reviewing 26.05.2023; accepted for publication on 22.06.2023.